

**Особенности номинации денежных единиц
в переводах Нового Завета
на тюркские языки Южной Сибири**
***Monetary units in south Siberian Turkic
New Testament translations***

Гусейнова А. В.

Guseinova A. V.

В статье исследуются особенности перевода номинаций денежных единиц, представленных в текстах Нового Завета, на хакасский, алтайский, тувинский и шорский языки. Автором установлено, что ведущей стратегией перевода исследуемой лексики на тюркские языки Южной Сибири является генерализация. Большая часть наименований новозаветных денежных единиц передана при помощи таких родовых понятий как *монета*, *деньги*, которые дополняются указаниями на название металла, из которого сделана монета (*золото*, *серебро*, *медь*), а также на незначительную ценность денежной единицы (*мелкие деньги*, *мелкая монета*). Установлено, что наибольшее количество исходных наименований денежных единиц представлено в Новом Завете на алтайском языке, меньшее количество — в хакасском и шорском, а в тувинском переводе они отсутствуют.

Ключевые слова: денежные единицы, Новый Завет, алтайский язык, хакасский язык, тувинский язык, шорский язык

The present article considers the approaches taken for translating monetary units in the texts of the New Testament in the Khakas, Altai, Tuvan and Shor languages. The leading strategy for translating the studied vocabulary into the Turkic languages of southern Siberia is generalization. Most of the names of the New Testament monetary units are transmitted using such generic concepts as *coin*, *money*, which are

supplemented by an indication of the metal the coin is made of (*gold, silver, copper*), as well as the insignificant value of the monetary unit (*small money, small coin*). Original currency names occur most frequently in the Altai text, fewer are found in the Khakas and Shor texts, and they are completely absent in the Tuvan text.

Key words: monetary units, New Testament, Altai language, Khakas language, Tuvan language, Shor language

DOI: 10.37892/2313-5816-2020-2-76-93

Угроза исчезновения, которой подвергается большинство языков коренных народов мира, включая языки народов России [Moseley 2010], актуализирует ценность перевода библейских текстов на эти языки. Перевод Библии становится не только заметным событием в социальной истории миноритарных этносов, но и является фактором расширения сфер использования языков, оживления их семантических ресурсов и поддержки витальности. Перевод Библии на язык малочисленного народа «служит мощным импульсом для национального, культурного и духовного возрождения народа — носителя этого языка» [Алексеев 2010: 58].

Перевод также признаётся оригинальным способом сохранения и документирования миноритарных языков, способствуя решению вопросов стандартизации орфографии, повышению престижа языка. «Перевод Библии (или ее части) как самой переводимой книги, появившись в первый раз на языке этнического меньшинства, соединяет носителей этого языка с мировым обществом всех других народов, обладающих тем же текстом на их языках. Это укрепляет национальное самосознание, что часто вызывает в обществе движения по возрождению школ, повышению интереса к чтению и преподаванию родного языка» [Беерле-Моор 2010: 35].

Другим важным аспектом изучения Священного Писания, переведенного на миноритарные языки, является выявление способов наиболее адекватной передачи

национально-специфичных номинаций. Особый интерес вызывают наименования реалий или слов, называющих «элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, т. е. специфических особенностей данного народа, страны, чуждых другим народам и странам» [Влахов, Флорин 1980: 6]. К числу таких реалий относятся и денежные единицы (*реалии-деньги* по С. Влахову и С. Флорину).

Целью настоящей статьи является исследование особенностей передачи названий денежных единиц, упоминаемых в Новом Завете, на тюркские языки Южной Сибири — хакасский, тувинский и алтайский¹ с привлечением данных по шорскому языку. Исследование выполнено на материале текстов Нового Завета, изданных Институтом перевода Библии в первые десятилетия XXI в. Новый Завет на алтайском языке (переводчик Токшын Торбоков) был опубликован в 2003 г., а в 2017 г. появился Новый Завет в переводе на алтайский язык с параллельным русским Синодальным переводом (*Janгы Кереестинг алтай тилге көчүрилгени, коштойын орус Синод көчүриши*). Новый Завет на хакасском языке (переводчики Т. Н. Боргоякова, Г. Н. Литвиненко, И. П. Топоев) был издан в 2009 г., а диглотта (двуязычное издание) с параллельным русским Синодальным переводом (*Наа Молчае хакас тилбестегнең орыс Синод тилбестее*) появилась в 2011 г. Новый Завет на тувинском языке был опубликован в 2001 г., а десять лет спустя, в 2011 г., появился полный текст Библии на тувинском языке — *Ыдыктыг Библия (Священная Библия)*. Её переводчиками выступили Н. Куулар, Э. Мижит,

¹ Автор выражает благодарность доктору филологических наук, профессору, директору Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова Т. Г. Боргояковой (Абакан) и старшему преподавателю Тувинского государственного университета А. П. Лопсан (Кызыл) за помощь и консультации при подготовке статьи.

М. Кужугет и С. Комбу; проверкой перевода занимались В. Войнов, Л. Мижит, Т. Кандаурова, Е. Самба, С. Сычев, Д. Кларк и А. Десницкий [Десницкий]. На шорский язык из книг Нового Завета переведены Евангелие от Марка (*Марк пасқан Ақ Тилаас*, 2004) и Евангелие от Иоанна (*Ыйбан пасқан Ақ Тилаас* с параллельным текстом русского Синодального перевода, 2011), переводчик — Г. В. Косточаков.²

Рассматривая стратегии передачи номинаций денежных единиц в различных переводах Нового Завета на русский и английский языки, Г. Т. Хухуни и А. А. Осипова приходят к выводу о том, что русский Синодальный перевод «в подавляющем большинстве случаев сохраняет наименование единиц исходного текста» [Хухуни, Осипова 2015: 70]. Таких единиц в нём насчитывается одиннадцать: *талант, мина, сребреник, драхма, дидрахма, статир, динарий, ассарий, кодрант, лепта* и *полушка*. Как явствует из приведенных названий, передача большей части этих реалий, за исключением *сребреника* и *полушки*, осуществлена с помощью транскрипции/транслитерации, что позволяет сохранять национально-культурную специфику оригинала. Что же касается *сребреников*, то это русское слово соответствует оригинальному греческому ἀργύρια ‘серебряники’ (ἀργύριον ‘серебро’). Как отмечается в [Хухуни, Осипова 2015: 70], «поскольку само еврейское наименование (шекель/сикль) заменено в Евангелии на единицу, обозначающую серебряную монету, аналогичное решение, естественно, находим и в переводах». Русская *полушка* соответствует греческому λεπτά, причем эта денежная единица упоминается в Евангелиях трижды: в двух фрагментах сохраняется исходное *лепта*, а в третьем *лепта* заменяется *полушкой*.

² По причине отсутствия полного текста Нового Завета на шорском языке мы можем проанализировать лишь те наименования библейских денежных единиц, которые представлены в упомянутых Евангелиях.

Основной проблемой репрезентации средств платежа обычно представляется «необходимость довести до реципиента переводного текста то, что можно назвать стоимостным содержанием использованных в оригинале номиналов» [Там же: 67]. Для этого нередко дается пояснение или комментарий, в котором указывается примерная ценность исходной денежной единицы. Подобной стратегии придерживаются переводчики Нового Завета на хакасский, алтайский и шорский языки, сохраняя исходное наименование для такой денежной единицы как динарий (в хакасском и шорском переводах оно сопровождается словом *ахча/ақча* ‘деньги’):

Принесите Мне *динарий*, чтобы мне видеть его. (Мк 12:15)

Динарий ахчаны ағыл пирінер Мағаа, көрим аны. (хак.)

Маға *динарий-ақчаны* аккелип пераар. (шор.)

Меге көрөргө, *динарий* экелигер. (алт.)

Как в хакасском, так и в алтайском изданиях Нового Завета (а также в шорском издании Евангелия от Марка и Иоанна) содержатся небольшие глоссарии, в которых дается объяснение отдельных слов и словосочетаний, встречающихся в переводах Нового Завета на эти языки и способных вызвать у читателя затруднения в понимании. В этих глоссариях разъясняется и слово *динарий*, которое определяется как римская серебряная монета.

Та же стратегия использована переводчиками и при передаче наименования другой денежной единицы — *таланта*:

Получивший пять *талантов* пошёл, употребил их в дело и приобрел другие пять *талантов*. (Мф 25:16)

Пис *талант* алған нымысчы, парып, ол ахчазын кирекке тузаланып, хоза пис *талант* идіп алған. (хак.)

Беш талант алганы барала, онызын керекке тудуп, ўзеери беш *талант* иштеп алған. (алт.)

В хакасском тексте Нового Завета слово *талант* употреблено в исходном виде и снабжено сноской: «Талант — күмүс ахча» (‘Талант — серебряные деньги’). В алтайском тексте

исходное *талант* также сохраняется, однако не приводится комментариев, разъясняющих значение этого слова.

Что же касается перевода Нового Завета на тувинский язык, то, по свидетельству одного из его создателей Л. С. Мижит, для «полного использования и активизации собственных резервов национального тувинского языка, переводчики старались избегать прямых заимствований» [Мижит 2019: 157]. Так, *динарий* в указанном отрывке был обозначен как *моңгун чоос*, то есть ‘серебряная монета’, а талант — *шоодай моңгун* (‘мешок серебра’) и *шоодай моңгун акша* (‘мешок серебряных денег’).

Согласно «Библейской энциклопедии Брокгауза» [Ринкер, Майер 1999], в Новом Завете *талант* являлся единицей веса драгоценных металлов, содержащегося в монетах. Вес его составлял более тридцати килограмм, следовательно стратегию передачи наименования этой денежной единицы с помощью словосочетания *мешок серебра* можно считать вполне оправданной.

В Евангелии от Луки притча о талантах изложена в схожей редакции, но в качестве денежной единицы в ней фигурируют *мины*. В алтайском переводе название исходного номинала сохраняется:

Пришел первый и сказал: «господин! *мина* твоя принесла десять *мин*». (Лк 19:16)

Бирүзи келип, «Бийим, сениң *мина* акчанг он мина экелди» — деген. (алт.)

В хакасском переводе *мина* обозначена как *күмүс ахча*, то есть ‘серебряные деньги’:

Пастагы чалчызы, кир килип, чоохтанган: «Ээзім! Синиң пір *күмүс ахчаңны* он *күмүс ахчаа* читірдім». (хак.)

В тувинском тексте десять мин — *он алдын чоос*, то есть ‘десять золотых монет’. Денежный номинал по-прежнему не называется, однако даётся представление о ценности платежного средства.

Прием видо-родовой замены используется создателями хакасского, алтайского и тувинского текстов Нового Завета для перевода слова *драхма* (серебряная монета, равная римскому динарию):

Или какая женщина, имея десять *драхм*, если потеряет одну драхму, не зажжет свечи и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдет. (Лк 15:8)

Алай хайдаг ипчи, он *күмүс ахчаның* пірсін чідір салза, чарытхыны тамызып, туразын сыбырып, ол ахчаны, тапханча, тілебес? (хак.)

Ол эмезе, бир үй кижиде он *мөңүн акча* болзын, бир акчазын јылыйтып салган болзын. Јарыткышты күйдүрип алып, айлынын ичин сибирип, онызын таап алганча, кичеенип бедиреер эмес пе? (алт.)

Азы кандыг-бир херээжен он *мөңгүн чоостуг* тургаш, оларның бирээзин чидирипкен дижик. Ол чырыткызын кыпсып албас бе база, ол чоозун тып алгыжеге чедир, бажың иштин бир кылдыр ширбип, хынамчалыг дилей бербес бе? (тув.)

Во всех трех случаях используется приём генерализации, а *драхма* заменяется описательным оборотом: *күмүс ахча* ('серебряные деньги'), *мөңүн акча* ('серебряные деньги') и *мөңгүн чоос* ('серебряная монета'). Однако при переводе слова *дидрахма* (серебряная монета достоинством в две драхмы) применяются различные стратегии. Так, в алтайском тексте Нового Завета раскрывается стоимостное содержание этой денежной единицы — *эки драхма* ('две драхмы'), хотя, как было сказано выше, сама по себе драхма именуется просто серебряными деньгами:

Когда же пришли они в Капернаум, то подошли к Петру собиратели *дидрахм* и сказали: Учитель ваш не даст ли *дидрахмы*? (Мф 17:24)

Олор Капернаумга келерде, байзынга калан јуучылар Петрга базып келип,

— Үредүчигер *эки драхма* бергей не? — деп сурадылар.

В хакасском и тувинском текстах передается не достоинство этой денежной единицы, а её назначение. Дидрахма

принималась в уплату храмовой подати, поэтому в Евангелии на хакасском языке эта денежная единица обозначается словом **албан** ('подать, дань'), а на тувинском — **үндүрүг** ('налог, сбор'):

Хаҗан Иисус үгретчилерінең хада Капернаумзар читкенде, Пётрзар храмның албан чыгҗаң кізілері, пас киліп, тееннер:

— Үгретчилерің **албан** төлир бе піске? (хак.)

Олар шупту Капернаумга чедип келгендеі, Пётрга Бурганның өргээзиниң **үндүрүүн** хавырар улус чедип келгеш: «Башкынар үндүрүг төлээр бе?» — деп айтырган. (тув.)

В этом отрывке собиратели дидрахм обозначены как *храмның албан чыгҗаң кізілері / Бурганның өргээзиниң үндүрүүн хавырар улус*, то есть 'люди, собирающие подать на храм', а их вопрос к апостолу Петру дословно переводится так: 'Ваш Учитель заплатит ли подать/налог?' Впрочем, в хакасском тексте дается примечание, в котором указывается не только назначение, но и исконное название этой денежной единицы, и её ценность: «Албан — ол туста храмга дидрахма (ікі драхма) аҗа төлирге кирек полған» ('Албан — дидрахма (две драхмы), которую в то время нужно было в храм платить'). В тувинском издании Нового Завета такого примечания нет.

В продолжении повествования о подати на храм упоминается **статир** — денежная единица достоинством в четыре драхмы. Переводческие стратегии, применяемые для передачи номинации этой денежной единицы, сходны с описанными выше: в алтайском тексте сохраняется исходное наименование **статир**, а в хакасском и тувинском оно заменяется описательными оборотами:

Но, чтобы нам не соблазнить их, пойдн на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадетсн, возьми, и, открыв в ней рот, найдешь **статир**. (Мф 17:27)

Je оlorды өөркөтпөскө, талайга барып кармакта. Кармакка озо илинген балыкты алып, оозын ачып, **статир акча** табарың. (алт.)

Следует отметить, что в алтайском переводе отсутствуют комментарии, разъясняющие достоинство этой денежной единицы. Слово *статир* лишь сопровождается словом *акча* ‘деньги’; в хакасском же переводе Нового Завета апостол Пётр должен был найти во рту у рыбы *албан төлөчөн ахча*, то есть ‘деньги для уплаты подати’:

Че албан чыгчаңнарны тарындырбас үчүн, көлзер парып, хармах гастабыс. Хармааңа хапхан пастағыох палыхтың ахсын азыбызарзың, анда *албан төлөчөн ахча* таап аларзың (хак.).

Данный отрывок снабжен следующим примечанием: «Ахча — мында статир ахчаданар чоохталча. Статирде төрт драхма саналча» (‘Деньги — здесь говорится о статире. Статир составлял четыре драхмы’). В переводе Нового Завета на тувинский язык *статир* также обозначается описательным оборотом, однако название исходной денежной единицы не упоминается и её стоимостное содержание не раскрывается:

Ынчалза-даа эрге-чагырга улузун хомудатпаалыңар. Хөлче баргаш, сыырткыкыжың шывадааш, бир дугаар туттунган балыкты ушта шелгеш, аксын ажыдывыт. Оон бодуң дээш-даа, Мен дээш-даа *үндүрүг төлээринге четчир чоосту* тып алгаш, ийилдиристиниң үндүрүүвүстү төлөп каг.

В тувинском переводе мы так же, как и в хакасском, обнаруживаем ‘достаточно монет для уплаты налога’ — *үндүрүг төлээринге четчир чоосту*, однако никаких примечаний, указывающих на то, что в оригинальном тексте упоминался *статир*, здесь не содержится.

Одним из ключевых событий Нового Завета является предательство Иисуса Христа Иудой Искаротом за тридцать *сребреников*. *Сребреник* является, пожалуй, самой известной библейской денежной единицей. Он «считался национальной монетой, употреблявшейся предпочтительно пред всеми другими при храме» [Библейские меры вместимости, расстояния и денежные единицы]. Переводчики Нового Завета на тюркские языки Южной Сибири переводят *сребреник* как

‘серебряную монету’ (*кўмўс манит* по-хакасски, *моңгун чоос* по-тувински) или серебряные деньги (*мўнгун акча* по-алтайски, *кўмўш акча* по-шорски).

Они предложили ему тридцать *сребреников*. (Мф 26:15)

Абыстар агаа отыс *кўмўс манит* пиргеннер. (хак.)

Олар аһаа үжен *моңгун чоос* санап бергеннер. (тув.)

Олор ого одус *мўнгун акча* берерис дешти. (алт.)

Они же, услышав, обрадовались, и обещали дать ему *сребреники* (Мк. 14:11):

Ааннар Иудаан айтқанын уғала, өргүндилер. Аға *кўмўш акча* төле-берерге сөс пердилер. (шор.)

Похожим образом обозначается на этих языках и *ассарий*, «медная монета, которая составляла 1/10, а позднее 1/16 динария» [Библейские меры вместимости, расстояния и денежные единицы]: ‘мелкие деньги в хакасском’ (*оох ахча*) и алтайском (*оок акча*) переводах и ‘медная монета’ (*чес чоос*) в тувинском:

Не две ли малые птицы продаются за *ассарий*? (Мф. 10:29)

Оох ахчаа ікі кичічек пораатайны садып аларға чарир нимес пе зе? (хак.)

Эки кучыйакты *оок акчага* садатан эмес пе? (алт.)

Ийи бора-хөкпешти бир *чес чоос*-биле садып албас ийикпе? (тув.)

Еще меньшим денежным достоинством обладал *кодрант* — монета в ¼ ассария. В русском Синодальном переводе Нового Завета кодрант встречается дважды: в Евангелии от Матфея (5:26) и от Марка (12:42). В переводе на исследуемые языки для обозначения этой денежной единицы используется прием генерализации. Так, отрывок из Евангелия от Матфея (5:26) «...ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего *кодранта*» по-хакасски звучит как «*ахчаңны* тооза пир салбаанда, син андартын сых полбассың», что дословно переводится так: ‘всех денег не отдав, ты оттуда не выйдешь’. В отрывке из Евангелия от Матфея на алтайском языке вместо

«последнего *кодранта*» упоминаются ‘последние мелкие деньги’ (*калганчы оок акча*), а на тувинском — ‘последняя монета, копейка’ (*сөөлгү көпеек*).

В переводе на хакасский язык фрагмента из Евангелия от Марка (12:42): «Придя же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет *кодрант*», опущена вторая часть предложения, в которой разъясняется денежное достоинство лепты: «Че пир чох ёкіс ипчі, киліп, ікі оох ахча салыбысхан» (‘Одна бедная вдова, придя, две мелкие монеты положила’). Придаточное предложение с указанием на денежное достоинство кодранта отсутствует также в алтайском и шорском переводах соответствующего фрагмента. А на тувинский язык искомый фрагмент переведен следующим образом: «А оон бир-ле ядыы дулгуюк кадай чедип келгеш, бир *рим көпеек* хире үнелиг ийи эн үүрмек чоосту салган» (‘Потом некая бедная вдова пришла, одну *римскую копейку* ценностью около двух самых мелких монет положила’). Как видно, здесь выбран несколько иной способ передачи стоимостного содержания денежных единиц: если в оригинальном тексте вдова положила в сокровищницу храма две лепты, составляющие кодрант, то в тувинском переводе — одну «римскую копейку», составляющую две самые мелкие монеты.

Наконец, минимальная денежная единица, упомянутая в тексте Нового Завета — *лепта*, равная, как указано выше, половине кодранта. Г. Т. Хухуни и А. А. Осипова отмечают, что с переводом названия этой мелкой монеты в русском Синодальном переводе дело обстоит «наиболее своеобразно» [Хухуни, Осипова 2015: 69]: лепта упоминается в Евангелиях от Марка и от Луки, причем в Мк 12:42 и Лк 21:2 сохраняется исходное *лепта*, а в Лк 12:59 греческое *λεπτά* заменяется русским *полушка*. В переводах приведенного выше отрывка из Евангелия от Марка на исследуемые тюркские языки две лепты вдовы обозначены описательными оборотами: *оох ахча* ‘мелкие деньги’ на хакасском, *оок јес*

акча ‘мелкие медные деньги’ на алтайском, **аақ чes акча** ‘мелкие медные деньги’ на шорском, **эң үүрмек чоос** ‘самая мелкая монета’ на тувинском. Что же касается фрагмента из Евангелия от Луки (Лк 12:59), то замена греческой **лепты** на русскую **полушку** в русском Синодальном переводе не нашла отражения в Новом Завете на исследуемых тюркских языках. Последняя **полушка**, как и последний **кодрант** из Мф 5:26 (см. выше) переведена на них как ‘последние мелкие деньги’:

Сказываю тебе: не выйдешь оттуда, пока не отдашь и последней **полушки**. (Лк 12:59)

Тіпчем сагаа, халғанчы **оох ахчаңны** даа пир салбаанда, андартын сых полбассын. (хак.)

Айдып турум сеге: калганчы **оок акчаны** төлбөбгөнчөн, оноортынанг чыкпазын. (алт.)

Сеңээ чугаалап тур мен: сөөлгү **үүрмек чоозуңну** кактап тургаш, өрөңни төлөп бербээн шааңда, оон үнүп шыдавас сен. (тув.)

Подводя итог нашему исследованию, представим в виде таблицы все рассмотренные выше способы наименования денежных единиц, упомянутых в Новом Завете, с переводом на хакасский, алтайский и тувинский языки:

Таблица 1. Новозаветные денежные единицы на тюркских языках Южной Сибири

Русский	Хакасский	Алтайский	Тувинский
динарий	динарий	динарий	мөңгүн чоос ‘серебряная монета’
талант	талант	талант	шоодай мөңгүн ‘мешок серебра’ / шоодай мөңгүн акша ‘мешок серебряных денег’
мина	күмүс ахча ‘серебряные деньги’	мина	алдын чоос ‘золотая монета’

Русский	Хакасский	Алтайский	Тувинский
драхма	күмүс ахча 'серебряные деньги'	мөңгүн акча 'серебряные деньги'	мөңгүн чоос 'серебряная монета'
дидрахма	албан 'подать, дань'	эки драхма 'две драхмы'	үндүрүг 'налог, сбор'
статир	албан төлөчөн ахча 'деньги для уплаты подати'	статир	үндүрүг төлээринге четчир чоосту 'достаточно монет для уплаты налога'
сребреник	күмүс манит 'серебряная монета'	мөңгүн акча 'серебряные деньги'	мөңгүн чоос 'серебряная монета'
ассарий	оох ахча 'мелкие деньги'	оок акча 'мелкие деньги'	чес чоос 'медная монета'
кодрант	ахча 'деньги'	оок акча 'мелкие деньги'	(рим) көпеек 'копейка, монета'
лепта	оох ахча 'мелкие деньги'	оок јес акча 'мелкие медные деньги'	эң үүрмек чоос 'самая мелкая монета'
полушка	оох ахча 'мелкие деньги'	оок акча 'мелкие деньги'	үүрмек чоос 'мелкая монета'

В данной таблице отсутствуют шорские наименования библейских денежных единиц, поскольку Евангелия от Матфея и от Луки, в которых содержится наибольшее количество упоминаний различных денежных единиц, на шорский язык не переведены. В переведенных же Евангелиях от Марка и от Иоанна упоминаются только *динарий*, для которого сохраняется исходное наименование, *сребреник* (*күмүш акча* 'серебряные деньги') и *лепта* (*аақ чес ақча* 'мелкие медные деньги').

Анализ приведенной таблицы позволяет сделать вывод о том, что ведущей стратегией перевода исследуемой лексики на тюркские языки Южной Сибири является генерализация (единственным примером использования стратегии доместикации

является перевод *кодранта* как *копейки* или *римской копейки* на тувинский язык). Именно при помощи таких родовых понятий как *монета*, *деньги* передается большая часть (около 66 %) наименований новозаветных денежных единиц. Для более точной передачи их стоимостного содержания родовые понятия дополняются указаниями на название металла, из которого сделана монета (золото, серебро, медь), а также на незначительную ценность денежной единицы (мелкие деньги, мелкая монета).

Две денежные единицы с исходным наименованием перешли в хакасский перевод Нового Завета, четыре — в алтайский, одна — в шорский. Так, в этих трёх языках сохранилось исходное наименование *динария*, что может быть связано с тем, что эта серебряная монета, наиболее часто упоминаемая в Евангелиях, была основным платежным средством новозаветного времени (динарий составлял ежедневную плату римскому воину и обычную поденную плату рабочим [Библейские меры вместимости, расстояния и денежные единицы]). Другие денежные единицы, исходные наименования которых были сохранены, имеют довольно высокую ценность: так, *талант*, сохранившийся в хакасском и алтайском переводах, был эквивалентен тридцати килограммам серебра; довольно крупными денежными единицами также были *мина* и *статир*, вошедшие в исходном виде в алтайский текст Нового Завета. Что же касается *ассария*, *кодранта* и других мелких монет, названия которых были генерализованы во всех исследуемых языках, то, возможно, сохранение исходных наименований при переводе не было сочтено целесообразным именно из-за незначительной ценности этих платежных средств. Другими словами, не является принципиальным указание на то, какие именно мелкие монеты положила бедная вдова в сокровищницу храма — важно, что «она от скудости своей положила всё, что имела, всё пропитание своё» (Мк 12:44).

Следует отметить и специфику перевода *дидрахмы* и *статура* на хакасский и тувинский языки: в них передается не достоинство этих денежных единиц, а их назначение (храмовая подать). Несмотря на нейтрализацию национально-культурной специфики оригинала, неизбежную при обобщенно-приблизительном переводе, преимущественное использование стратегии генерализации при переводе наименований денежных единиц позволяет отказаться от примечаний и комментариев, разъясняющих их стоимостное содержание, и облегчает восприятие текста читателем.

Литература

Алексеев М. Е. Перевод Библии как фактор сохранения и развития языков народов России // *Перевод Библии как фактор развития и сохранения языков народов России и стран СНГ: проблемы и решения*. Отв. ред. К. Т. Гадилия. Москва, 2010, 56–66.

Беерле-Моор М. Перевод Библии и проблема сохранения языков // *Перевод Библии как фактор развития и сохранения языков народов России и стран СНГ: проблемы и решения*. Отв. ред. К. Т. Гадилия. Москва, 2010, 24–47.

Библейские меры вместимости, расстояния и денежные единицы // *Азбука веры*. Православная энциклопедия. URL: <https://azbyka.ru/shemy/biblejskie-mery.shtml> (дата обращения: 15.06.2020).

Влахов С. И., Флорин С. П. *Непереводимое в переводе*. Москва, 1980.

Десницкий А. С. *Первая тувинская Библия*. URL: <https://www.pravmir.ru/pervaya-tuvinskaya-bibliya/> (дата обращения: 1.08.2020).

Мижит Л. С. Активизация собственных резервов тувинского языка в процессе перевода Библии // *Ученые записки. Выпуск XXV. Тувинский институт гуманитарных и прикладных*

социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Отв. ред. Б. А. Донгак. Сост. Л. С. Мижит. Кызыл, 2019, 141–161.

Новый Завет на хакасском языке с параллельным русским Синодальным переводом / Наа Молчаг хакас тилбестегнең орыс Синод тилбестее. Москва, 2011.

Новый Завет в переводе на алтайский язык с параллельным русским Синодальным переводом / Жаңгы Керестин алтай тилге көчүрилгени, коштойын орус Синод көчүриши. Москва, 2017.

Ринкер Ф., Майер Г. *Библейская энциклопедия Брокгауза.* Москва, 1999. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/2619#sel=> (дата обращения: 15.06.2020).

Хухуни Г. Т., Осипова А. А. Стратегия передачи названий денежных единиц в переводах Нового Завета: опыт сопоставления // *Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: Сборник научных трудов.* Научный редактор В. З. Демьянков. Москва, 2015, 66–72.

Ыдыктыг Библия / Священная Библия (на тувинском языке). Москва, 2011. URL: <https://ibt.org.ru/ru/ebook?id=TVN> (дата обращения: 1.06.2020).

Moseley C. (ed.) 2010. *Atlas of the World's Languages in Danger.* 3rd edn. Paris, 2010. URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/> (дата обращения: 15.06.2020).

References

Alekseev M. E. *Perevod Biblii kak faktor sokhraneniya i razvitiya yazykov narodov Rossii // Perevod Biblii kak faktor razvitiya i sokhraneniya yazykov narodov Rossii i stran SNG: problemy i resheniya.* Отв. ред. К. Т. Gadiliya. Moskva, 2010, 56–66. (In Russ.)

Beerle-Moor M. *Perevod Biblii i problema sokhraneniya yazykov // Perevod Biblii kak faktor razvitiya i sokhraneniya*

yazykov narodov Rossii i stran SNG: problemy i resheniya. Otv. red. K. T. Gadiliya. Moskva, 2010, 24–47. (In Russ.)

Bibleiskie mery vmestimosti, rasstoyaniya i denezhnye edinitsy // *Azbyka very*. Pravoslavnaya entsiklopediya. URL: <https://azbyka.ru/shemy/biblejskie-mery.shtml> (data obrashcheniya: 15.06.2020). (In Russ.)

Desnitskii A. S. *Pervaya tuvinskaya Bibliya*. URL: <https://www.pravmir.ru/pervaya-tuvinskaya-bibliya/> (data obrashcheniya: 1.08.2020). (In Russ.)

Khukhuni G. T., Osipova A. A. Strategiya peredachi nazvanii denezhnykh edinits v perevodakh Novogo Zaveta: opyt sopostavleniya // *Yazyk. Kul'tura. Perevod. Kommunikatsiya: Sbornik nauchnykh trudov*. Nauchnyi redaktor V. Z. Dem'yankov. Moskva, 2015, 66–72. (In Russ.)

Mizhit L. S. Aktivizatsiya sobstvennykh rezervov tuvinskogo yazyka v protsesse perevoda Biblii // *Uchenye zapiski. Vypusk XXV. Tuvinskii institut gumanitarnykh i prikladnykh sotsial'no-ekonomicheskikh issledovaniy pri Pravitel'stve Respubliki Tyva*. Otv. red. B. A. Dongak. Sost. L. S. Mizhit. Kyzyl, 2019, 141–161. (In Russ.)

Moseley C. (ed.) 2010. *Atlas of the World's Languages in Danger*. 3rd edn. Paris, 2010. URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/> (data obrashcheniya: 15.06.2020).

Novyi Zavet na khakasskom yazyke s parallel'nym russkim Sinodal'nym perevodom / Naa Mol'yaḡ khakas tilbestegneḡ orys Sinod tilbestee. Moskva, 2011. (In Khakass)

Novyi Zavet v perevode na altaiskii yazyk s parallel'nym russkim Sinodal'nym perevodom / Jan'y Kereestir' altai tilge köchyrilgeni, koshtoiyn orus Sinod köchyrish. Moskva, 2017. (In Altai)

Rineker F., Maier G. *Bibleiskaya entsiklopediya Brokgauza*. Moskva, 1999. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/2619#sel=> (data obrashcheniya: 15.06.2020). (In Russ.)

Vlakhov S. I., Florin S. P. *Neperevodimoe v perevode*. Moskva, 1980. (In Russ.)

Ydyktyg Bibliya / Svyashchennaya Bibliya (na tuvinskom yazyke). Moskva, 2011. URL: <https://ibt.org.ru/ru/ebook?id=TVN> (data obrashcheniya: 1.06.2020). (In Tuvan)

Гусейнова Аурика Вагифовна
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
Абакан, Россия
Guseinova Aurika Vagifovna
Katanov Khahass State University
Abakan, Russia
aurika_guseynova@mail.ru